

Świr after World War II caused the cultural context for this community to cease being associated with the Polish culture. Instead it started being associated with the Soviet one, a characteristic feature of which was the domination of the Russian language, atheism and mass culture that were common to the entire Soviet Union. The outcome of social and political transformations was the necessity of adjusting to the altered living conditions. One of these alterations was a modification in the repertoire of names. In relatively short time Polish names given in the first half of the 20th century became replaced by the names connected with Russian traditions. The processes which took place in the nominal anthroponymy should be interpreted as the outcome of the integration with the dominant Soviet culture.

The analysis of Świr parishioners' names born in the years 1920–1940, 1960–1980 and 1990–2000 very clearly shows the transformation of language and identity in the faithful of the Catholic Church in the area. The church of the Polish language transformed the face of the Church, which is dominated by the Belarusian language and national identity.

Key words: Anthroponymy, sociolinguistics, Catholicism in Belarus.

УДК 808.2:801.313.1

В. В. Горбань,

кандидат филологических наук,

доцент кафедры русского языка

Одесского национального университета имени И. И. Мечникова,

Французский бульвар, 24 / 26, г. Одесса, 65058, Украина,

тел.: (048)776-09-60,

odessarusyaz@rambler.ru

С огромной любовью и благодарностью вспоминаю Юрия Александровича. Мне очень повезло в жизни: я была его студенткой, аспиранткой, коллегой. Повезло нам всем, т.к. он был Учителем. Юрий Александрович умел быть и глубоко мыслящим ученым (наши семинары он проводил), и мудрым руководителем (как тепло и человечно было на кафедре!), и добрым наставником (как он мог подбодрить!). А еще он был Рыцарем науки! И просто замечательным Человеком, на которого очень хотелось быть похожим! Благодарю за все!

КРЕАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АНТРОПОНИМОВ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (ИЗМЕНЧИВОСТЬ VS УСТОЙЧИВОСТЬ)

В статье рассматривается креативный потенциал антропонимов в политическом дискурсе. Определяются факторы устойчивости (создания по законам

узуса) и изменчивость (трансформации под влиянием конкретной ситуации). Анализируются способы создания неолексем (аффиксальные и неаффиксальные), продуктивные словообразовательные типы.

Ключевые слова: неолексемы, антропонимы, политический дискурс, креативность, устойчивость, изменчивость.

Изучая систему языка, её звенья, возможности, динамику, лингвисты обращаются к философии как науке об „истинных началах”, об „истоках” (Э. Гуссерль), т.к. сущность языка, по меткому замечанию Ю. С. Степанова, открывается не „инструментальному, а философскому взгляду” [6, с. 82]. В последнее время динамический аспект языка приковывает к себе пристальное внимание исследователей, т.к. „...динамика объективных процессов – социальных, политических, культурных – не позволяет языку сегодняшнему оставаться равным вчерашнему” [3, с. 130].

Движение как диалектическая категория является способом существования любой материи, в том числе и языка. Лингвофилософская сущность категории нового признавалась представителями различных научных школ: „По своей действительной сущности язык есть нечто постоянное и вместе с тем в каждый данный момент переходящее...” [2, с. 70]. В категорию „движение” входят понятия „изменчивость” и „устойчивость”, которые в чистом виде в реальном мире не существуют, а взаимодействуют и переплетаются. То же самое наблюдается в языке. Неономинии являются ярким примером процесса развития. Возникновение новых слов приводит к изменению системы языка, сам же процесс деривации происходит на базе устойчивых словообразовательных типов и моделей. Может наблюдаться и обратный процесс: изменению подвергаются словообразовательные модели и типы. В соответствии с универсальной диалектической закономерностью – переходом количественных изменений в качественные – возникают новые устойчивые отношения словопроизводства. Динамические процессы, происходящие в последнее время в языке, следует рассмотреть с учетом этих аспектов, что и является **целью** нашей работы.

Новые отношения словопроизводства интересно рассмотреть в словообразовательной паре оним – апеллатив. Инвентаризация онимов и упорядочение их в соответствующую систему плодотворно рассматриваются многими ономастами, а изменения в синтагматике

морфем, где корневой является ономастическая единица, практически не было предметом изучения. Положение о коммуникативной обусловленности словопроизводственных процессов является одним из фундаментальных в современном словообразовании. Структура функционирующих в последнее время неониминаций социально обусловлена: „...при помощи словообразовательных средств обозначается обычно то, что является наиболее важным и ценным в сознании народа” [5, с. 177]. Изменения в обществе, наблюдающиеся в последние десятилетия, не могли не найти своего отражения в словообразовательной системе. С ростом количества политических партий резко увеличилось и количество наименований лица со значением „сторонник кого-либо или чего-либо”: *путинец, медведевец, путинист, януковист, порошенковец, ляховец* и т. д.: *Да у нас каждый кем-то является! Кучмистами, кравчукистами, януковистами и так далее.* Данная группа неолексем отражает устойчивость системы словопроизводства, т.к. создана по действующим в языке правилам. Причем следует обратить внимание на конкуренцию суффиксов *-ист* и *-ец*. Заимствованный суффикс *-ист* все чаще вытесняется исконно русским, что подтверждает мысль Б. Ю. Нормана о том, что говорящий „не просто принимает помощь языка, но оказывается не в силах противостоять его влиянию, выбирая те единицы, которые подсказываются правилами комбинаторики” [4, с. 84]. Но правила комбинаторики могут и нарушаться: *Вообще Украина устроена таким образом, что юлист, януковист или любой желающий с несколькими миллионами может подкупить сельсовет рядом с заповедником, получить согласно решению сельсовета участок в несколько сотен гектар, обнести его колючкой и поставить охрану, стреляющую на поражение.* Обличительный тон статьи диктует и выбор производящей базы: не фамилию общественного деятеля, как предусмотрено нормой, а неофициальную норму имени *Юля*, что говорит о раскрепощенности как одном из ярких показателей речевого поведения коммуникантов в последние годы.

Язык политической коммуникации активно пополняется дериватами на *-ация*. В узусе заимствованный суффикс обозначает отвлеченное действие и создает производные от глаголов на *-ировать* (*агитировать – агитация*), *-овать* (*рекомендовать – рекомендация*). В политическом же дискурсе формант остается неизменным, а в качестве производящего выступает фамилия политического деятеля: *Про-*

исходит стремительная „лукашизация” России”; „Медведизация”: возможна ли в России легальная антипутинская кампания?”. „Плюс путинизация всей страны. Хроника прославлений”; „Януковизация Украины = Горбо-Кравчуко-Кучмо-Юценкизация минус татаризация Крыма. Как видно из примеров, новые синтагматические отношения между морфемами приводят к появлению новых приращенных значений, причем добавляются не только денотативные семы, но и коннотативные. Можно сказать, что демократизация языка „позволила человеку говорящему раскрепоститься, увеличила долю спонтанной публичной речи. Победа экспрессивного над стандартным раздвинула границы выразительных возможностей языка” [1, с. 141].

В последнее время наблюдается изменение синтагматических возможностей и префиксов, особенно англоязычных, что обусловлено „амероглобализацией” (Е. И. Коряковцева) современного общества. Резко возросла продуктивность *нано-*, *квази-*, *супер-*, *анти-*, *псевдо-* и др., которые присоединяются как к заимствованным основам, так и к исконно русским: *нанотехнологии*, *нанопроцессы*, *супертёща*, *суперручитель*, *псевдодиетологи*, *псевдонеудобства* и др. Причем использование данных префиксов не всегда продиктовано прагматическими причинами: *Приставка нано-, обозначающая размер 10⁻⁹, стала самой конъюнктурной приметой нашего времени. Того и гляди, скоро появятся бренды „нанолингвистика” или „нанополитика”* (Новая газета, 17.04.2009). Неоправданная продуктивность этого префикса породила иронично маркированный дериват *нано-Чубайс* после выступления Чубайса с призывом полагаться на государство в деле строительства инновационной экономики: *Русский экзорцизм: изгнание наночубайсов*” (АПН, 13.07.2010). Префикс *псевдо-*, нормативно выражающий значение „субъективная оценка лица”, в политическом дискурсе может получать новое значение „оценка предмета”: *Псевдоштаб со своими псевдопланами по псевдоподдержке псевдоПутина*. Синтагматические возможности данной морфемы в языке современных СМИ допускают присоединение к фамилиям и сочетаниям имени и фамилии: *На корпоративе весело зажегал псевдо-Басков; Когда псевдо-александрымакедонские что-то там в Индийском океане мочить собирались...*

Префикс *супер-*, называющий высокую степень качества денотата, также резко увеличил свою продуктивность в последнее время: *суперрасса*, *супернавороченный*, *суперинтеллигентный* и др., причем семантика префикса довольно часто забывается: *супермонашки*

(монашки, у которых хорошая память), *супербилет* (билет, цена на который упала). Чрезмерную увлеченность этим префиксом высмеял писатель М. Мишин: „...куда ни глянь – супер, куда не доплюнул – элита. Суперэлита, суперкачество, суперкомфорт, суперсеанс, суперметодичка, супергарантия, суперсредство, супердивиденды... Как жить? Читать суперписателя Мишина, или суперМишина”. Последний дериват, по мнению писателя, показывает абсурдность такой возросшей продуктивности аффикса, а в языке СМИ подобные дериваты используются в стилистических целях, т.к. на первый план выступает оценка: *Сегодня в программе – СуперСнегурочка, стриптиз, конкурсы; У России был суперПиночет – Сталин.*

Довольно активен в последнее время и префикс *анти-*, имеющий значение „противоположность, противодействие или враждебность тому, что названо мотивирующим именем”, т.к. возрастающее противостояние в обществе накладывает отпечаток на выбор лексики: *антикоррупционный, антимайдан, антиДНРовец.* В качестве производящих основ выступают и различные антропонимы: *анти-Горбачев, анти-Галатей, анти-Путин, анти-Буш* и др. *Путин в 1999-2000 г. по всем основным имиджевым и идеологическим параметрам был „антиЕльциным”;* Дмитрий Аравин показывает свой рязанский патриотизм через свою антипатию к Москве. Он, как *анти-Никита Михалков, идет, шагает по Москве в толпе москвичей и поет.* Отсутствие единообразия в написании неолексем объясняется новизной данного типа дериватов.

Говоря о деривационном потенциале онимов, нельзя обойти вниманием самый активный, давший огромное количество производных, в которых наиболее ярко проявляется креативность словопроизводства. Яркая личность, привлекающая внимание своей деятельностью, становится объектом обсуждения, а личность, с которой не согласны, – объектом осуждения. В последнее время возникло новое гнездо слов, которое отражает и общественно-политическую жизнь, и уровень лингвокреативности в политическом дискурсе. Речь идет о главе РФ В. В. Путине. У любого политика обязательно есть сторонники. Когда В. В. Путин только стал президентом и вызывал восхищение, т.к. был *антиЕльциным*, их называли *путинцы* (в соответствии с устоявшейся нормой), *путные*: „*Есть еще путные люди, которые хотят чего-то добиться в политике*” (наблюдается прием паронимической аттракции: *путные – Путин – путь* (конечно же, верный). По мере же

нарастания недовольства меняется интонация: *Почему все пропутинцы так хотят третью мировую войну? Просто задыхаются от писка и визга, как они ее хотят; У меня создается впечатление, что все запутинцы живут в другом измерении, небожители.* Префикс за- актуализирует в неолексеме значение „это те люди, которые всегда „за”, всегда все одобряют”. В армию сторонников входят, кроме путных, еще и припутные: *Избави нас, Господи, от прохиндеев ПРИпутных.* Префикс при- имеет пространственное значение, но стоящее перед ним слово вносит дополнительные отрицательные коннотации. У любого должны быть сторонники разных возрастных групп. Маленьких последователей идей Ленина звали октябрята, а чем Путин хуже? *Мальшей теперь в России путинятами зовут!*” – написала в своем сборнике стихов И. Коннова. Со временем у этого слова появилось еще одно значение: „молодые последователи Путина”, но уже с отрицательной коннотацией: *Медведев еще президент, а путинята уже глумятся над ним.*

Придя к власти, В. В. Путин удивлял всех не только эффективными поступками, но и необычными высказываниями, которые были собраны в сборник и любовно названы *путинки*. Вероятно, с этого и началось *путинопоклонство*. Высказывания иных политиков названы по-другому, по другой словообразовательной модели: **Янукизмы** и **Бушизмы**. *Откуда растут корни: а так ли много в мире найдется политиков первой величины, которые умудрились пополнить своими неуместными или невежественными выражениями сокровищницу мирового юмора, стать объектами насмешек и героями анекдотов?* Влияние В. В. Путина настолько велико, что по продуктивной модели создано слово *путинизм*, называющее идеологическое течение; со временем оно трансформировалось в *медведизм-путинизм*, повторив хорошо известную с советских времен модель *марксизм-ленинизм*. В данном словообразовательном гнезде неолексемы образуются не только аффиксальными способами словообразования, но и различными видами сложения, что позволяет сделать слово семантически более ёмким, т.к. форма, по справедливому замечанию Б. Ю. Нормана, участвует в кристаллизации значения, а процесс декодирования становится более интересным. Тандем двух политиков породил еще одну номинацию: *медвепуты*, хотя чаще слово употребляется в единственном числе, чем подчеркивается отсутствие собственного мнения у Медведева и полное единодушие во взглядах: *Медведев рвется к*

власти!; *Запад переосмысливает политику медвежатов, осознавая её лживость.* В результате контаминации возникли неолексемы *путинг* и *запутинг* – „митинги в поддержку Путина”: *Путинги переплонули демонстрации; На запутинг по разнарядке.* В политическом дискурсе используется и самый „молодой” способ словообразования – телескопический: *Путлер* (Путин + Гитлер). Этим же способом было создано и слово *путинизация*, став омонимичным для описанного ранее: *Предлагаю инаугурацию совместить с канонизацией.* – **Путинизация будет „более правильно”** (Путин + канонизация). Как видим, речетворчеством в большей степени занимаются противники Путина, чем сторонники, причем делают это весьма эмоционально и креативно.

Проведенный нами анализ показал, что понятия „изменчивость” и „устойчивость”, входящие в категорию „движение”, взаимодействуют и взаимопереплетаются, создавая неолексемы, которые можно назвать „знакомый незнакомец”. Креативный потенциал антропонимов реализуется в соответствии с законами узуса, которые могут трансформироваться в зависимости от каждой конкретной ситуации рекламного дискурса. Для образования неолексем используются как аффиксальные, так и неаффиксальные способы словообразования, причем в неаффиксальных продуктивность наблюдается среди различных видов сложения. Данные дериваты отражают изменение коммуникативной парадигмы современного общества, в котором проявляются тенденции демократизации и интеллектуализации.

Список использованной литературы

1. Вепрева И. Т. Детабуизация в современном русском языке и тревожная лексика / И. Т. Вепрева, А. Мустайоки // *Язык вражды и язык согласия в социокультурном контексте словесности.* – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2006. – С. 140–147.
2. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества / В. фон Гумбольдт // *Избранные труды по языкознанию.* – М. : Прогресс, 1984. – С. 69–81.
3. Золотова Г. А. Функции и дисфункции в современной русской речи / Г. А. Золотова // *Русский язык сегодня.* – М. : „Азбуковник”, 2000. – Вып. 1. – С. 122–136.
4. Норман Б. Ю. Слово и предложение, номинация и коммуникация / Б. Ю. Норман // *Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности.* – Екатеринбург, 2004. – Вып. 2. – С. 79–84.

5. Плотникова Л. И. Словотворчество как феномен языковой личности / Л. И. Плотникова. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2003. – 201 с.
6. Степанов Ю. С. Философия языка: в границах и вне границ / Ю. С. Степанов. – М. : ОКО, 1994. – 176 с.

В. В. Горбань

КРЕАТИВНИЙ ПОТЕНЦІАЛ АНТРОПОНІМІВ У ПОЛІТИЧНОМУ ДИСКУРСІ (МІНЛИВІСТЬ VS СТІЙКІСТЬ)

У статті розглянуто креативний потенціал антропонімів у політичному дискурсі. Визначено фактори стійкості (створення за законами узусу) та мінливості (трансформації під впливом конкретної ситуації). Аналізуються способи створення неолексем (афіксні та безафіксні), продуктивні дериваційні типи.

Ключові слова: неолексеми, антропоніми, політичний дискурс, креативність, стійкість, мінливість.

V. V. Gorban',

Candidate of Philology,

Associate Professor of Russian Language Department

Odesa I. I. Mechnikov National University,

24 / 26, Frantsuzky Blvd., Odesa, 65058, Ukraine,

tel.: (048)776-09-60

odessarussyaz@rambler.ru

CREATIVE POTENTIAL OF ANTHROPNYMS IN POLITICAL DISCOURSE (VARIABILITY VS STABILITY)

Summary

Movement as a dialectical category is a way of existence of any matter, including the language. Lingua-philosophical essence of the category of „new” was recognized by representatives of different scientific schools: „By its real essence language is something permanent and at the same time it is passing in every moment <...>” (Humboldt).

The category of „movement” includes the concepts of „variability” and „sustainability”, which do not exist in their pure form in the real world, but they interact and are closely intertwined. The same is observed in the language. Neonominations are a clear example of the development process. The emergence of new words leads to a change in language derivation. This process occurs on the basis of sustainable derivational types and models. There can also be observed the

reverse process: derivational models and types are subject to change. According to the universal dialectical regularities – transition from quantitative to qualitative changes – new stable relationships in the production of words arise. The dynamical processes occurring in the language should be taken into account along with these aspects, which is the purpose of our work. The new relationships in the production of the words is an interesting matter for consideration in the formative pair „onym – appellative” in political discourse. Our analysis showed that the concepts of „variability” and „stability” included in the category of „movement” interact and intertwine, creating neo-lexemes that can be called „familiar strangers”. Anthroponym creative potential is realized in accordance with the Usus laws that can be transformed depending on each particular situation of advertising discourse. For the formation of neo-lexemes affixal and non-affixal ways of word formation are used, and in the latter – productivity is observed among the various types of addition.

These derivatives reflect changes in the communicative paradigm of modern society in which there are trends of democratization and intellectualization.

Key words: neo-lexemes, anthroponyms, political discourse, creativity, stability, variability.

УДК 81'373.2'23:165.194

О. Ю. Карпенко,

доктор філологічних наук,
професор, завідувач кафедри граматики англійської мови
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова,
Французький бульвар, 24 / 26, м. Одеса, 65058, Україна,
тел.: (048)776-11-15,
elena_karpenko@ukr.net

Н. М. Тхор,

кандидат філологічних наук,
доцент кафедри лексикології та стилістики англійської мови
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова,
Французький бульвар, 24 / 26, м. Одеса, 65058, Україна,
тел.: (048)776-21-89

І. П. Попік,

кандидат філологічних наук,
доцент кафедри лексикології та стилістики англійської мови
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова,
Французький бульвар, 24 / 26, м. Одеса, 65058, Україна,
тел.: (048)776-21-89